

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'42+81'38+327.56

ББК Ш100.621+Ш105.51+Ш105.55

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Наталья Николаевна Кошкарлова^{1✉}, Юлия Вячеславовна Полякова^{2✉}

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ nkoshka@rambler.ru ✉, SPIN-код: 3844-0536

² poliakovayv@susu.ru ✉

Метафорическая репрезентация палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Современные средства массовой информации, политические акторы используют широкий спектр языковых и речевых средств для оказания влияния на целевую аудиторию. Одним из таких средств является метафора, которая выполняет функцию миромоделирования, манипуляции общественным сознанием, эмоционального воздействия на адресата. Спектр функций может быть расширен при использовании метафоры в официальном политическом дискурсе. Настоящее исследование посвящено изучению метафорической репрезентации палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе. Цель настоящего исследования — выявление и описание метафорических моделей, задействованных в репрезентации палестино-израильского конфликта в выступлениях политиков и политических деятелей. Материалом настоящего исследования являются выступления политиков с 7 октября 2023 г. по январь 2024 г., посвященные палестино-израильскому конфликту. В работе применяются следующие методы: когнитивно-дискурсивный метод, метод метафорического моделирования, метод сплошной выборки. Лингвистическое изучение общественно-политических феноменов требует их рассмотрения на фоне широкого экстралингвистического и исторического контекста. В работе дается экскурс в историю палестино-израильских отношений, описано состояние противостояния на сегодняшний день. Палестино-израильский конфликт в той или иной форме становится объектом лингвистических изысканий: рассматривались языковые реалии палестино-израильского конфликта, обобщались вопросы перевода арабских общественно-политических реалий, был дан критический анализ трансформации топонимов Иерусалима и окрестностей в 1940—1960-е годы как часть идеологии и политики и т. д. Однако средства метафорического моделирования палестино-израильского конфликта еще не входили в круг лингвистических изысканий. Палестино-израильский конфликт репрезентирован следующими метафорами: природная метафора, артефактная метафора, механистическая метафора, морбиальная метафора, игровая метафора. Все перечисленные метафоры описывают анализируемое явление как дискурсивную практику, то есть событие, помещенное в исторический и социальный контекст. В работе намечаются перспективы исследования, к которым относится анализ других языковых и речевых средств, используемых в официальном политическом дискурсе для описания палестино-израильского конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, политический дискурс, когнитивная лингвистика, языковые единицы, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, палестино-израильский конфликт, политическая коммуникация, акторы политического дискурса, политическая риторика, политические деятели, политические речи, речевая деятельность, речевые стратегии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 169; email: nkoshka@rambler.ru.

Полякова Юлия Вячеславовна, старший преподаватель, кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 169; email: poliakovayv@susu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кошкарлова, Н. Н. Метафорическая репрезентация палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе / Н. Н. Кошкарлова, Ю. В. Полякова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 197-204.

Natal'ya N. Koshkarova^{1✉}, Yuliya V. Polyakova^{2✉}

^{1,2} South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

¹ nkoshka@rambler.ru ✉, SPIN code: 3844-0536

² poliakovayv@susu.ru ✉

Metaphorical Representation of Palestine-Israel Conflict in Official Political Discourse

ABSTRACT. *Modern mass media and political actors employ a vast repertoire of speech and language means to influence the target audience. Metaphor is one of such means. It fulfills various functions of world modeling, public opinion manipulation, and emotional influence upon the addressee. This spectrum of functions can be broadened when metaphor is used in the official political discourse. The present study deals with the metaphorical representation of the Palestine-Israel conflict in the official political discourse. The aim of the study is to reveal and describe the metaphorical models which are employed in the representation of the conflict in the speeches of politicians. The practical research material selected for analysis comprises speeches of political leaders in which they discuss the Palestine-Israel conflict from October, 2023 up to January, 2024. The following methods are used in the study: the cognitive-discursive method, the method of metaphorical modeling, and the method of continuous sampling. A linguistic study of socio-political phenomena should be carried out against a broad historical and extra-linguistic context. The historical background of the Palestine-Israel conflict is described in the paper, and the modern state of the conflict is characterized. The Palestine-Israel conflict has been an object of linguistic investigation: scholars have turned their attention to the realities of the conflict, summarized the problems of translation of the Arabic socio-political realities, offered critical analyses of the transformation of the toponyms of the land of Israel as part of the 1940-1960s ideology and policy, etc. But the means of the metaphorical representation of the Palestine-Israel conflict have not yet become the object of linguistic exploration. The Palestine-Israel conflict is represented through the following metaphors: metaphor of nature, metaphor of artifact, metaphor of mechanism, metaphor of disease, and metaphor of game. These metaphors describe the event under analysis as a discursive practice, i.e. an event in its historical and social context. The article outlines prospective areas for further study of the problem, which include analysis of other speech and language means used in the official political discourse to describe the Palestine-Israel conflict.*

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, political discourse, cognitive linguistics, language units, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, Palestine-Israel conflict, political communication, actors of political discourse, political rhetoric, politicians, political speeches, speech, speech strategies.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Koshkarova Natal'ya Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

Polyakova Yuliya Vyacheslavovna, Senior Lecturer of Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: *Koshkarova N. N., Polyakova Y. V. (2024). Metaphorical Representation of Palestine-Israel Conflict in Official Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 197-204. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

В современных геополитических условиях и обстоятельствах важным представляется выбор того методологического ориентира, который является фундаментом теоретических изысканий и анализа эмпирического материала, посвященного той или иной актуальной проблеме. Наиболее востребованным представляется междисциплинарный ракурс, так как именно при таком подходе исследователь получает возможность расширить теоретические границы и взглянуть на объект своего исследования с позиций различных научных дисциплин. Понятие *официальный политический дискурс* в полной мере отвечает заявленным теоретико-методологическим основаниям, так как он отражает «политическую ситуацию, а его изучение дает более наглядную картину предпочтений в современном обществе, существенно дополняющую иные способы решения данной задачи» [Негров 2012: 94]. Официальный политический дискурс базируется на определенных аксиологических установках и ценностных приоритетах, представлен широким разнообразием жанров и жанровых форм, характеризуется наличием приемов для усиления воздействия на целевую аудиторию.

Одним из эффективных средств привлечения внимания читателя в дискурсе поли-

тиков является метафора, которая дает возможность в нетривиальной форме изложить позицию говорящего или пишущего, выразить его отношение к обсуждаемой проблеме, усилить перлокутивный эффект сообщения. При этом метафора в любом типе текста, особенно в политическом, выполняет несколько функций: 1) моделирующая, что особенно важно в контексте анализа метафоры как средства формирования картины мира посредством СМИ; 2) манипулятивная, так как метафора активно используется политиками, а политика — «это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира» [Чудинов 2006: 13]; 3) эмоциональное воздействие, так как метафора образно представляет явления окружающей действительности, а метафорическая репрезентация может быть в свою очередь детерминирована языковыми, культурными и национальными особенностями коммуникантов.

В современной лингвистике принято выделять три подхода к анализу метафоры: структурно-семантический, прагматический и когнитивный [об этом см., например, Калинин 2022]. По мнению О. И. Калинина, «основой структурно-семантического подхода

к метафоре является акцент на отражающем метафору семантическом переносе, а сама метафора определяется как один из лексико-семантических вариантов многозначной лексической единицы» [Калинин 2022: 27]. Главной задачей изучения метафоры с точки зрения является «выявление принципов, которые позволяют порождать, понимать и интерпретировать метафорические проекции» [Там же: 35]. В когнитивной проекции метафора интерпретируется скорее как явление ментальное, а не языковое; метафора выступает как инструмент категоризации и концептуализации действительности; метафора может рассматриваться как способ передачи культурно-исторического опыта человечества [Там же]. Полагаем, что указанный перечень направлений изучения метафоры следует дополнить и(или) расширить еще одним — когнитивно-дискурсивным. На современном этапе развития лингвистического знания метафора интерпретируется не просто как взаимодействие двух или более ментальных структур, а этот перенос значения с одного объекта на другой осуществляется в соответствии с характеристиками того типа дискурса, в рамках которого возникает и функционирует метафора. Когнитивно-дискурсивное направление изучения метафоры постулирует тезис о том, что лингвистическое изучение метафоры всегда должно учитывать роль экстрадискурсивных и экстралингвистических факторов в выявлении и анализе интерпретативного потенциала метафоры. Сказанное будет верным об изучении метафоры при ее функционировании в рамках политического дискурса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом настоящего исследования являются выступления политиков с 7 октября 2023 г. по январь 2024 г., посвященные палестино-израильскому конфликту. Выбранный материал определяет спектр методов, применяемых в ходе анализа: когнитивно-дискурсивный метод, метод метафорического моделирования, метод сплошной выборки. Объектом настоящего исследования является палестино-израильский конфликт. В качестве предмета выступают средства метафорической репрезентации противостояния Палестины и Израиля, используемые в официальном политическом дискурсе.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На основе тезиса, положенного в основу когнитивно-дискурсивного подхода к изучению метафоры, о том, что лингвистика дол-

жна принимать во внимание экстрадискурсивный контекст возникновения и функционирования метафоры, предложим обзор начала, развертывания и современного положения дел в отношении палестино-израильского конфликта.

Палестино-израильский конфликт был и остается одним из самых острых противоречий в ближневосточном регионе. Корни противостояния арабов и евреев уходят в начало XX века, когда в 1917 г. Декларация британского премьера Артура Бальфура провозгласила намерение Лондона создать «национальный дом для еврейского народа» в Палестине, которая тогда находилась под властью Османской империи. Османская империя распалась в 1922 г., а двумя годами ранее на конференции в Сан-Ремо Лига Наций (которая затем трансформировалась в ООН) выдала Великобритании Мандат на управление Палестиной и Ираком, а Франция получила право управлять Сирией и Ливаном. Здесь необходимо сделать оговорку, что конференция в Сан-Ремо, как следует из изложенной выше информации, состоялась в 1920 г., а текст мандатных обязательств был утвержден лишь в 1922 г. (рис. 1). Мандат был официально одобрен правительствами 52 стран, входящих в Лигу Наций, и обязывал Великобританию создать в Палестине условия для безопасного образования еврейского национального дома. Однако эти решения на деле не были реализованы, так как страна, которая должна была обеспечить условия для создания национального очага еврейского народа, «не преследовала интересы формирования единого пространства для евреев и арабов на территории Палестины, она преследовала свои геополитические цели на Ближнем Востоке» [Григорян 2020: 236]. Глава британской администрации в Палестине носил титул верховного комиссара (наместника); этот пост в разное время вплоть до 1948 г. занимали Герберт Сэмюэл, лорд Плумер, сэр Джон Ченслер, Артур Уокоп, сэр Харолд Мак-Майкл, лорд Горт, сэр Элан Кеннингем.

Как же разворачивались события после того, как Великобритания получила мандат на управление Палестиной? В Палестину стало прибывать все больше еврейских переселенцев, что вызывало недовольство местных жителей и приводило к столкновению евреев и арабов. Причиной активизации иммиграции в Палестину послужили распад Российской, Германской, Австро-Венгерской империй. С середины 1920-х гг. арабо-еврейское противостояние приобрело вооруженный характер.

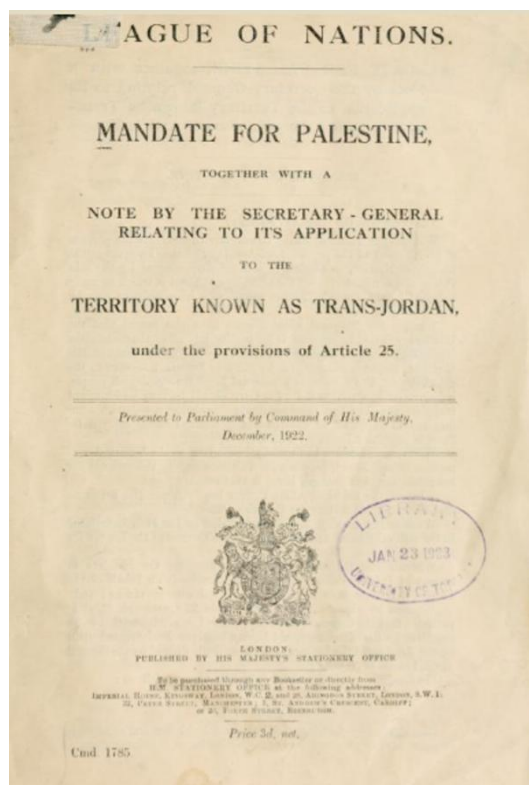

Рис. 1. Титульный лист меморандума о мандате Палестины и Трансиордании, представленного парламенту Великобритании в 1922 г. [100 лет назад URL]

В период с 1929 г. по 1933 г. в Палестине прошли выступления, призывающие прекратить иммиграцию евреев. Идейным вдохновителем мусульман, который призывал их к священной войне был муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни, значение личности которого «в истории Арабского Востока, роли в отношениях с Германией до сих пор не оценено в полной мере, не ясны многие факты его биографии, политической деятельности в военные годы» [Абу-Раба Кмаль 2011: 47]. Необходимо отметить, что политика Германии в отношении евреев (там в 1935 г. был принят ряд антисемитских законов) только усилила иммиграцию евреев в Палестину.

В. В. Иванов отмечает, что в конце 1936 г. — начале 1937 г. в Палестине работала Королевская следственная комиссия во главе с лордом Пилем, которая должна была провести «анализ ситуации» и выработать «рекомендации по урегулированию конфликта» [Иванов 2019: 14]. С целью сокращения количества еврейских беженцев, Великобритания в 1939 г. приняла решение, ограничивающее иммиграцию. Однако начавшаяся в том году Вторая мировая война только увеличила иммиграцию евреев в Палестину. Не будучи способной решить ситуацию исключительно своими силами, Великобритания в 1947 г. передала этот вопрос на рассмотрение в недавно созданную Организацию Объединенных Наций.

Рассмотрев различные варианты решения палестинского вопроса, ООН подтвердила, что а) палестинцы имеют право на самоопределение как гарантию ликвидации причин, дестабилизирующих ситуацию; б) британский мандат прекращает свое действие. Ключевым решением стало создание двух государств — еврейского и арабского — с особым статусом Иерусалима. Однако эта Резолюция ООН вызвала сопротивление палестинцев, что привело к первому ожесточенному конфликту между сторонами. Первая арабо-израильская война закончилась в 1949 г. победой Израиля, а территория Палестины была разделена на три части: Государство Израиль, Западный берег реки Иордан и сектор Газа. Такой итог войны повлек за собой изгнание палестинцев со своей земли, когда они были вынуждены укрываться в секторе Газа. Однако на практике арабское государство так и не было создано. Территории, которые ООН выделила для его создания, отошли сначала Египту и Иордании, а затем были отданы Израилю. В 1964 г. была создана «Организация Освобождения Палестины» (ООП), которую до 1988 г. считали террористической. В 1993 г. ООП и Израиль подписали декларацию принципов о временных мерах по палестинскому самоуправлению, а в 1995 г. были подписаны «Временные соглашения между палестинцами и Государством Израиль».

по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа». Именно на основании этих документов в настоящее время и строятся отношения между палестинцами и израильтянами.

Переходный период должен был завершиться в 1999 году, однако в итоге конфликт так и не был урегулирован. А в начале 2000-х произошло очередное обострение конфликта, сопровождавшееся участвовавшими терактами против израильтян. Сектор Газа, который одновременно является анклавом и крупнейшим городом частично признанной Палестины, не находится под контролем Палестинской национальной администрации; там укрепилась власть исламистской организации ХАМАС. В последние годы ХАМАС и Израиль продолжают сражаться друг с другом, а самое крупнейшее столкновение за последние 50 лет произошло в октябре 2023 г. 7 октября 2023 г. палестинское движение ХАМАС объявило о начале операции против Израиля. Языковой репрезентации этого периода палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе посвящен следующий раздел настоящего исследования.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: КАК ЯЗЫК ОТРАЖАЕТ И ФОРМИРУЕТ РЕАЛЬНОСТЬ

В современных геополитических реалиях язык не только отражает реальность, но и выступает действенным средством формирования информационной повестки дня. Сказанное будет верным и об объекте настоящего исследования. Рассмотрение важных мировых событий через призму языка представляется важным по нескольким причинам. Во-первых, любое событие, происходящее в стране и(или) за ее пределами, возможно трактовать как дискурсивную практику, то есть постоянно меняющиеся «коллективные ценности и установки — этические приоритеты, ритуалы, реакцию на окружающее» [Иссерс 2015: 65]. Во-вторых, политические события необходимо анализировать в том числе и прежде всего с когнитивной и социокогнитивной позиции, так как это предоставит возможность понять и объяснить социальные проблемы в междисциплинарном ракурсе [об этом см., например, Водак 2006]. В-третьих, язык неразрывно связан с культурой, историей и традициями того лингвокультурного сообщества, в рамках которого возникают и развиваются анализируемые события политического дискурса.

Необходимо отметить, что палестино-израильский конфликт в той или иной форме

становился объектом лингвистических исследований. Так, ученые рассматривали языковые реалии палестино-израильского конфликта [Николаичева 2019], обобщали вопросы перевода арабских общественно-политических реалий [Тюрева 2022], давали критический анализ трансформации топонимов Иерусалима и окрестностей в 1940—1960 годы как часть идеологии и политики [Занозиян 2022], выявляли имагологический образ палестинца в англоязычной художественной литературе, посвященной палестино-израильскому конфликту [Камалова 2017], описывали сценарии и приемы ведения информационной войны в зоне конфликта [Мухаммар 2018], представляли обзор палестино-израильского конфликта в аспекте лингвопрагматики и лингвоконцептологии [Бондаревская 2018]. Однако лингвисты пока не обращали свое внимание на средства метафорического моделирования палестино-израильского конфликта. Наиболее богатым материалом в этом отношении могут стать СМИ, которые остро реагируют на политические изменения в общества и дают возможность лингвисту изучать общественные события через призму лингвистики не постфактум, а в момент функционирования в конкретных геополитических условиях и обстоятельствах.

Одним из источников метафорической номинации палестино-израильского конфликта является природа, природные явления, которые могут проявлять себя разными способами, а последствия этих проявлений могут быть непредсказуемыми и иногда разрушительными. Так, на встрече с руководителями основных религиозных конфессий России 25 октября 2023 г. президент России В. В. Путин заявил: *Наша задача сегодня, главная задача — остановить кровопролитие и насилие. В противном случае дальнейшее разрастание кризиса чревато тяжелейшими и крайне опасными, разрушительными последствиями. Причем не только для региона Ближнего Востока. Это может выплеснуться далеко за границы Ближнего Востока*¹. В данном случае «водная» метафора используется для описания масштаба негативных последствий анализируемого конфликта не только для ближневосточного региона, но и для всего мира.

Природная метафора широко используется для репрезентации палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе. Вероятно, причину такого образного сравнения необходимо искать в географиче-

¹ Путин назвал главной задачей на Ближнем Востоке остановку кровопролития. URL: <https://tass.ru/politika/19115531> (дата обращения: 28.01.2024).

ском положении и климатических особенностях региона — территория расположена на юго-западе Азии, омывается Средиземным морем, одним из распространенных растений является вечнозеленый дуб. Отсюда — сравнение территории с прекрасным садом в комментарии представителя МИД России Марии Захаровой: *И так каждый раз. Исключительные наделают делов в «прекрасном саду», а «джунглям» мучиться от зловония и убирать за цивилизованными*¹. В данном случае метафора служит действенным механизмом представления концептуальной оппозиции политического дискурса «свои — чужие», когда действия США противоречат мировым усилиям по стабилизации обстановки в указанном регионе.

В проанализированном материале выделяется еще одна сфера метафор — артефактная метафора, в частности метафора огня, которая «крайне символична и является ключевой в отображении чувств человека, описании критических ситуаций и кульминации событий» [Иванова, Карыпкина 2023: 48]. Так, президент Беларуси А. Лукашенко в ходе сессии Совета Безопасности ООН заявил: *Хотя тезис генерального секретаря ООН Гутерриша, который назвал одной из причин насилия отсутствие прогресса в политическом урегулировании, заслуживает внимания и развития темы, больше беспокоит охватившее мир предчувствие глобальной катастрофы о том, что из искры регионального конфликта может разгореться пламя новой мировой войны*². В данном случае метафора огня, в некоторых случаях будучи положительно окрашенной, реализует обеспокоенность белорусского лидера общей ситуацией в регионе и негативными последствиями локального конфликта для всего мирового сообщества.

Палестино-израильский конфликт актуализируется и при помощи механистической метафоры, которая не теряет своей актуальности для описания событий мирового порядка, хотя этот тип метафоры был особенно популярен в советском политическом дискурсе [об этом Адясова 2015]. М. Захарова 27 декабря 2023 г. сказала: *К сожалению отмеча-*

*ем, что маховик вооруженной эскалации палестино-израильского конфликта не сбавляет обороты, гибнут ни в чем не повинные мирные люди, разрушается гражданская инфраструктура*³. Если обычно механистическая метафора эксплуатируется актерами политического и других типов дискурса для описания бесперебойного действия какого-то общественного института, то в данном случае этот тип метафорического словоупотребления имеет своей целью передать усиление напряженности в регионе, усугубление и без того бедственного положения людей, накопление конфликтного потенциала.

Такое положение дел безусловно может быть описанием при помощи еще одного типа метафоры — морбиальной, которая особенно активизируется в периоды кризиса и (или) какие-то социальных потрясений, а «модель морбиальной метафоры обнаруживается как когнитивный коррелят той политической ситуации, наблюдателем которой он является» [Галеева et al. 2016: 93]. Во время своего выступления на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил: *Неспособность нашего Совета к принятию исчерпывающих мер приводит к тому, что нынешнее обострение конфликта в Палестине дало метастазы по всему региону*⁴. Далее дипломат продолжил: *Хочу подчеркнуть: СБ ООН по-прежнему должен выполнять свой мандат и призвать к прекращению огня. Иначе нет никакой гарантии, что боевые действия не возобновятся с новой силой. А в отсутствие такой гарантии, равно как и безоговорочного выполнения решений ООН о создании палестинского государства, все разговоры про «завтрашний день» не только преждевременны, но и беспредметны. И это прекрасно понимают потенциальные доноры, которые могли бы вложиться в будущее восстановление Газы* [Там же]. Сравнение палестино-израильского конфликта с последствиями ужасной болезни дает основание предполагать, что ситуация имеет серьезные последствия как для региона, так и для всего мира.

¹ Захарова рассказала, к чему приведут действия США в Израиле. URL: <https://ria.ru/20231013/zakharova-1902406715.html> (дата обращения: 28.01.2024).

² Лукашенко: из искры конфликты на Ближнем Востоке может разгореться пламя мировой войны. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19364801> (дата обращения: 28.01.2024).

³ Захарова заявила, что маховик эскалации вокруг Газы не сбавляет обороты. URL: <https://tass.ru/politika/19636963> (дата обращения: 28.01.2024).

⁴ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе заседания Совета Безопасности ООН по ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, Нью-Йорк, 23 января 2024 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927568/ (дата обращения: 28.01.2024).

В этот конфликт вовлечены не только Палестина и Израиль, но и соседи, например, Египет, что подчеркнула секретарь Объединенной компартии, историк, депутат Госдумы II созыва Дарья Митина: *Больше никакие КПП (контрольно-пропускные пункты — Н. К., Ю. П.) не работают, только КПП на границе с Синаем. Поэтому Египет внезапно оказался ключевым игроком в палестино-израильской схватке*¹. Игровая метафора, задействованная в данном случае, еще раз подчеркивает мысль о том, что политика — это игра. Игры могут различаться по своему виду, цели, аксиологической составляющей, количеству игроков.

Но для анализируемого феномена константной метафорой будет название самих участников описываемых действия — квартет по ближневосточному урегулированию («ближневосточный квартет»), куда входят Россия, Европейский Союз, Организация Объединенных Наций, Соединенные Штаты Америки. Сегодня ученые и аналитики называют несколько причин низкой результативности «квартета», среди которых неоднозначные мотивы его создания, неравномерное распределение функций внутри «квартета», отсутствие необходимого уровня нейтралитета его участников [об этом см., например, Мельникова 2021]. Об этом же на саммите СНГ в октябре 2023 заявил В. В. Путин: *Однoboкая линия американцев на протяжении многих лет заводи́ла ситуацию все дальше в тупик. «Ближневосточный квартет» международных посредников не использовался. Под надуманными предложениями США, фактически, заблокировали этот формат, который был уникальным и, кстати говоря, имел мандат, одобренный соответствующей резолюцией ООН*². О необходимости возобновления работы квартета говорили и в Министерстве иностранных дел России, что могло бы урегулировать кризис и перезапустить прямые палестино-израильские переговоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в настоящем исследовании анализ метафорической репрезентации палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе подчеркивает необходимость лингвистического рассмотрения резонансных общественных событий и явлений на фоне широкого экстралингвистического и исторического контекста. Особенно важным это представляется в отношении

анализируемого противостояния, которое имеет долгую историю и не всегда корректно интерпретируется специалистами и обывателями. Метафора широко используется акторами официального политического дискурса, так как позволяет соотнести обсуждаемые события с уже знакомыми адресату образами. Палестино-израильский конфликт репрезентирован следующими метафорами: природная метафора, артефактная метафора, механистическая метафора, морбиальная метафора, игровая метафора, что позволяет сделать вывод о том, что не только средства массовой информации, но и сами политики в последнее время очень изобретательны в плане выбора языковых и речевых средств воздействия на целевую аудиторию. К возможным перспективам исследования мы относим анализ других средств, используемых в официальном политическом дискурсе для описания палестино-израильского конфликта, например, фразеологизмы, идиомы, прецедентные феномены и т. д. Все это позволит расширить теорию и практику изучения и описания политического дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абу-Раба, Камаль. Муфтий Иерусалима Мухаммад Амин аль-Хусейни и арабо-германские отношения накануне и в годы Второй мировой войны: источник и историография проблемы / Камаль Абу-Раба. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2011. — Сер. 13. — Вып. 3. — С. 47–51.
2. Адясова, Л. Е. Советский Союз в зеркале концептуальной метафоры в современном российском медиадискурсе / Л. Е. Адясова. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 2 (2). — С. 334–338.
3. Бондаревская, М. А. Методы и формы исследования в журналистике / М. А. Бондаревская, В. В. Антропова. — Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 4 (30). — С. 137–143.
4. Водак, Р. Взаимосвязь «дискурс — общество»: когнитивный подход к критическому дискурсу-анализу / Р. Водак. — Текст : непосредственный // Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — С. 123–136.
5. Галеева, Т. И. Морбиальная метафора как способ осмысления концепта «Терроризм» в политическом дискурсе / Т. И. Галеева, С. Х. Кахиахмедова, С. Н. Богатырева. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2016. — Т. 26. — Вып. 3. — С. 93–101.
6. Григорян, Д. К. Палестино-израильский конфликт в ретроспективе: роль мировых элит в процессе мирного урегулирования / Д. К. Григорян, Е. Н. Кондратенко, Т. К. Фарапонова, И. Г. Веренич. — Текст : непосредственный // Власть. — 2020. — № 4. — С. 235–240.
7. Занозина, А. В. Трансформация топонимов Иерусалима и его окрестностей в 1940–1960 годы / А. В. Занозина. — Текст : непосредственный // Христианство на Ближнем Востоке. — 2022. — Т. 6. — № 4. — С. 58–84.
8. Иванов, В. В. Ближневосточный конфликт во второй половине XX в. Военно-политические аспекты : учеб. посо-

¹ Дарья Митина: Египет оказался ключевым игроком в палестино-израильском конфликте. URL: <https://www.pravda.ru/world/1931684-egipet/> (дата обращения: 28.01.2024).

² Путин напомнил, что США заблокировали работу «ближневосточного квартета». URL: <https://www.interfax.ru/russia/925698> (дата обращения: 28.01.2024).

бие / В. В. Иванов. — Комсомольск-на-Амуре ; Саратов : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет : Ай Пи Ар Медиа, 2019. — 159 с. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/85890.html> (дата обращения: 20.01.2024). — Текст : электронный.

9. Иванова, И. Е. Политическая метафора в английском и французском языках: сравнительно-сопоставительный анализ / И. Е. Иванова, Ю. Н. Карыпкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 42–50.

10. Иссерс, О. С. Дискурсивные практики нашего времени / О. С. Иссерс. — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — 272 с. — Текст : непосредственный.

11. Камалова, С. Д. Имагологический образ палестинца в палестинско-израильском конфликте / С. Д. Камалова. — Текст : непосредственный // Литературоведение и лингвокультурология. — 2017. — № 4 (12). — С. 92–100.

12. Калинин, О. И. Функциональный потенциал метафоры в дискурсе : дис. ... д-ра филол. наук / Калинин О. И. — Москва, 2022. — 480 с. — Текст : непосредственный.

13. Мельникова, С. В. «Ближневосточный квартет»: общая неэффективность по итогам двадцатилетия и перспективы возобновления работы / С. В. Мельникова. — Текст : непосредственный // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2021. — Т. 21. — № 2. — С. 36–44.

14. Муаммар, М. И. Сценарии и приемы ведения информационной войны в зоне конфликта / М. И. Муаммар. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — № 2. — С. 116–118.

15. Негров, Е. О. Специфика организации официального политического дискурса в России: интенционализация, адресация и эффективность / Е. О. Негров. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2012. — Сер. 6. — Вып. 1. — С. 92–97.

16. Николаичева, Т. Е. Языковые реалии арабо-израильского конфликта / Т. Е. Николаичева. — Текст : непосредственный // Восточный альманах. — 2019. — С. 138–146.

17. Тюрева, Л. С. Проблема перевода реалий общественно-политического дискурса арабского языка / Л. С. Тюрева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — Вып. 10 (865). — С. 91–97.

18. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

19. 100 лет назад: Лига Наций утвердила Палестинский мандат. — URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2022/07/23/twh4-j23.html> (дата обращения: 19.01.2024). — Текст : электронный.

REFERENCES

1. Abu-Rabia Kamal' (2011). Muftij Jerusalima Muhammad Amin al'-Husejni i arabo-germanskie otnoshenija nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny: istochnik i istoriografija problemy [Mufti of Jerusalem Muhammad Amin al-Husseini and Arab-German Relations on the Eve and during the Second World War: source and historiography of the problem]. *Vestnik Sankt Peterburgskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 13(3), 47–51. (In Russ.)

2. Adjasova, L.E. (2015). Sovetskij Sojuz v zerkale konceptual'noj metafory v sovremennom rossijskom mediadiskurse [Soviet Union in the Mirror of a Conceptual Metaphor in the Modern Russian Media Discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2(2), 334–338. (In Russ.)

3. Bondarevskaja, M.A., & Antropova, V.V. (2018). Metody i formy issledovaniya v zhurnalistike [Methods and Forms of Research in Journalism]. *Znak: problemnoe pole media obrazovaniya*, 4(30), 137–143. (In Russ.)

4. Vodak, R. (2006). Vzaimosvjaz' «diskurs — obshhestvo»: kognitivnyj podhod k kriticheskomu diskursu-analizu [Discourse—Society Relationship: a Cognitive Approach to Critical Discourse

Analysis]. In *Sovremennaja političeskaja lingvistika* (pp. 123–136). Ekaterinburg. (In Russ.)

5. Galeeva, T.I., Kahiahmedova, S.H., & Bogatyreva, S.N. (2016). Morbial'naja metafora kak sposob osmyslenija koncepta «Terrorizm» v političeskom diskurse [Morbial Metaphor as a Way of Understanding the Concept of “Terrorism” in Political Discourse]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta, Istorija i filologija*, 26(3), 93–101. (In Russ.)

6. Grigorjan, D.K., Kondratenko, E.N., Faraponova, T.K., & Verenich, I.G. (2020). Palestino-izrail'skij konflikt v retrospektive: rol' mirovyh jelit v processe mirnogo uregulirovaniya [The Palestinian-Israeli Conflict in Retrospect: the Role of World Elites in the Peace Process]. *Vlast'*, 4, 235–240. (In Russ.)

7. Zanozina, A.V. (2022). Transformacija toponimov Jerusalima i ego okrestnostej v 1940–1960 gody [Transformation of Toponyms of Jerusalem and its Environs in the 1940s and 1960s]. *Hristianstvo na Blizhnem Vostoke*, 6(4), 58–84. (In Russ.)

8. Ivanov, V.V. (2019). *Blizhnnevostochnyj konflikt vo vtoroj polovine XX v. Voенно-politicheskie aspekty* [Middle East Conflict in the Second Half of the 20th Century]. Komsomol'sk-na-Amure, Saratov: Amurskij gumanitarno-pedagogičeskij gosudarstvennyj universitet, Aj Pi Ar Media, 159 p. Retrieved Jan. 20, 2024, from <https://www.iprbookshop.ru/85890.html> (In Russ.)

9. Ivanova, I.E., & Karypkina, Ju.N. (2023). Političeskaja metafora v anglijskom i francuzskom jazykah: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz [Political Metaphor in English and French: Comparative Analysis]. *Političeskaja lingvistika*, 4(100), 42–50. (In Russ.)

10. Issers, O.S. (2015). *Diskursivnye praktiki našego vremeni* [Discursive Practices of Our Time]. Moscow: LENAND, 272 p. (In Russ.)

11. Kamalova, S.D. (2017). Imagologičeskij obraz palestince v palestino-izrail'skom konflicte [Imagological Image of a Palestinian in the Palestinian-Israeli Conflict]. *Literaturovedenie i lingvokulturologija*, 4(12), 92–100. (In Russ.)

12. Kalinin, O.I. (2022). *Funkcional'nyj potencial metafory v diskurse* [Functional Potential of Metaphor in Discourse] [Abstract of diss. doct. philol. sci.]. Moscow, 460 p. (In Russ.)

13. Mel'nikova, S.V. (2021). «Blizhnnevostochnyj kvartet»: obshhaja nejeffektivnost' po itogam dvadcatiletija i perspektivy vozobnovlenija raboty [Middle East Quartet: General Inefficiency Following the Results of the Twentieth Anniversary and Prospects for Resuming Work]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta*, 21(2), 36–44. (In Russ.)

14. Muammar, M.I. (2018). Scenarii i priemy vedenija informacionnoj vojny v zone konflikta [Scenarios and Techniques for Conducting Information Warfare in the Conflict Zone]. *Vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologija, Zhurnalistika*, 2, 116–118. (In Russ.)

15. Negrov, E.O. (2012). Specifika organizacii oficial'nogo političeskogo diskursa v Rossii: intencionalizacija, adresacija i jeffektivnost' [Specifics in Organization of Official Political Discourse in Russia: intentionalization, addressing and efficiency]. *Vestnik Sankt Peterburgskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 6(1), 92–97. (In Russ.)

16. Nikolaicheva, T.E. (2019). Jazykovye realii arabo-izrail'skogo konflikta [Linguistic Realities of the Arab-Israeli Conflict]. In *Vostochnyj al'manah* (pp. 138–146). (In Russ.)

17. Tjureva, L.S. (2022). Problema perevoda realij obshhestvenno-političeskogo diskursa arabskogo jazyka [Problem of Translating the Realities of the Socio-Political Discourse of the Arabic Language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta, Gumanitarnye nauki*, 10(865), 91–97. (In Russ.)

18. Chudinov, A.P. (2006). *Političeskaja lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)

19. 100 let nazad: Liga Nacij utverдила Palestinskij mandate [100 years ago: League of Nations Approved the Palestine Mandate]. Retrieved Jan. 19, 2024, from <https://www.wsws.org/ru/articles/2022/07/23/twh4-j23.html> (In Russ.)